

1.1. Психологическая культура и образование

Уже долгие годы на всевозможных психологических съездах, конференциях, симпозиумах и совещаниях я неизменно прошу слова. И, чему бы ни было посвящено высокое собрание, возвращаю его внимание к неразрешимой, скорее даже к неразрешимой, проблеме – психологии в нашем обществе. Эта проблема оборачивается не менее прочно заблокированной ситуацией – трудной судьбой психологии в нашей школе. Под понятием «школа» мы подразумеваем и дошкольные учреждения, где тоже воспитывают и учат. Уже стало общим (но от повторения не менее болезненным!) местом приводить ошеломляющие цифры нашего отставания от индустриальных стран по числу психологов на душу населения. Душа-то у нас есть, а настоящих специалистов по ее изучению (и лечению) очень мало. Не менее традиционно и объяснение причин, по которым мы оказались страной сплошной психологической неграмотности, психологического бескультурья. Приходится и здесь повториться, поскольку дело с омертвевшей за долгие десятилетия культа и застоя «точки замерзания» не сдвинулось. Чаще всего (и совершенно справедливо!) воинствующий антипсихологизм нашего общества связывали с культом одной личности, что неизбежно ведет к пренебрежению и полному отсутствию внимания к внутреннему миру всех остальных личностей, у которых, как предполагалось, «вместо сердца – пламенный мотор». Здесь не психологи требовались, а механики, вооруженные гаечными ключами и другими железными атрибутами своей профессии. Может быть, когда в стране культ, в ней отсутствует культура, особенно психологическая. Авторитарное общество не востребует психологию вообще и социальную психологию в особенности: зачем вдаваться в «дебри» психологии управления, психологии групп и коллективов, психологии толпы? Все очень просто в административно-командном сознании и бюрократической карательной практике: начальник командует – масса подчиняется. И никакой психологии. Не потому ли многие, уже вроде бы и обновленные и осененные знаменами «нового мышления» правоохранительные органы оказались бессильными, когда столкнулись с крайними, порой кровавыми, проявлениями той самой массовой психологии, психологии толпы, от которой все так упорно отмахнулись.

Очень выразительно об этом антипсихологизме и воспроизводстве серости сказал Ю. М. Лотман: «Культура производит культуру, когда

этот механизм разрушен, тогда создается бюрократический механизм, который воспроизводит бюрократию. Это серость. Часто он (человек бюрократического типа) даже не хочет плохого, он просто убежден, что его уровень – это и есть уровень науки, уровень культуры... и кадры подбирает соответственно себе. Это механизм самовоспроизведения серости» (Лотман Ю.М. Воспитание души. – СПб., 2001, с. 188).

Видимо, знамена легче обновить, чем реально перестроить собственную психологию, тем более что она не тронута никаким психологическим образованием, настоящей психологической культурой.

Когда речь идет о ликвидации неграмотности в любой области, общество начинает со школы. Так, сегодня ведется широкая кампания под лозунгом «Компьютерной неграмотности – бой!». И сразу соответствующий учебный предмет, журнал, подготовка специалистов по информатике в вузах. Правда, существует «небольшое» препятствие – нет школьных компьютеров... Здесь психология в усилиях ликвидировать неграмотность в своей сфере, несомненно, выигрывает: ей, конечно, тоже нужны приборы и те же компьютеры, но главное-то всегда под рукой.

Итак, какими видятся пути психологизации любой школы – от детского сада до вуза? Здесь не обойтись без традиционных китов, на которые она должна опираться. Первый кит – это психологическое обучение педагогов, формирование у них профессионально-психологической культуры и соответствующей непрерывной «подготовки и переподготовки» в системе повышения квалификации. Результат – воплощение мечты Ушинского («Каждый педагог – психолог!»), и гордый восклицательный знак после этих слов заменит сегодняшней горестный и почти безнадежный знак вопросительный.

Увы, для скептицизма в этой области оснований больше чем достаточно. Напомним только два. Начнем с количественного, с часов, отведенных на изучение психологии. Здесь количество неизбежно переходит в качество: увы, в низкое качество психологической подготовки будущих педагогов.

Я прошу уважаемого читателя принять участие в простеньком эксперименте: попробуйте воспроизвести в памяти научные сведения из стандартного вузовского курса общей психологии, хотя бы из темы «Память». Результат, в общем-то, можно предсказать. Я как-то получил даже такой ответ: «Память? Ну, это надо иметь хорошую память...». А когда я на курсах повышения квалификации работников образования попросил уточнить этот тезис, мой собеседник уверенно добавил:

«У кого хорошая память, тому легко учиться» (отметим, научной строгости ради, что этот учитель окончил пединститут заочно). Мы здесь не касаемся важных проблем, заслуживающих особого разговора: того обстоятельства, что и заочник получает полновесный диплом установленного образца, хотя каждый знает ему цену, а также бытующей в сознании и практике школьных и вузовских педагогов переоценки роли памяти и переоценки значения творческого мышления.

Дело в том, что агрессивные житейские психологические познания (они чуть позже) катастрофически быстро подминают и подменяют неустойчивую систему психологических понятий, приобретенных на студенческой скамье. А происходит это во многом потому, что психология подается так, что она не работает в реальной педагогической деятельности учителя. Из-за функционализма, присущего нашей вузовской (или академической) психологии, перед будущим учителем, изучающим психологию, мелькают процессы, свойства и состояния, а целостная личность ребенка безнадежно ускользает. Мы напоминаем начинающего часовщика, который разобрал сложный механизм, добросовестно описал все его части, но запустить не в состоянии: часы не тикают.

А ведь предполагается, что, изучив материал психологических курсов, включенный в учебные планы факультетов пединституты и университетов, будущий учитель математики, физики, биологии и других учебных дисциплин овладеет психологией, психологической культурой до такой степени, что сможет решить следующие задачи. Во-первых, сможет самостоятельно, «на уровне» современных психологических знаний о законах познавательной деятельности строить преподавание своего предмета; во-вторых, на основе современных данных формировать личность ребенка в процессе обучения и воспитания; в-третьих, на базе знания законов и владения методами дифференциальной психологии будет в состоянии осуществить диагностику способностей детей к изучению той или иной дисциплины; в-четвертых, используя достижения социальной психологии, сможет руководить межличностными отношениями учеников, осмысливать и корректировать стиль своего общения с ними и другими педагогами; и наконец, в-пятых, исходя из своей общей психологической подготовки, будет в состоянии организовать работу по психологическому просвещению детей и их родителей. Этот перечень первостепенных задач, которые приходится решать любому педагогу на базе вузовской психологической подготовки, далеко не исчерпывает ежедневных психологических проблем.

Современные педагогические вузы, их психологические кафедры пока не в состоянии решить задачу подготовки такого педагога-психолога: для этого они не располагают ни достаточным фондом учебных часов, ни материальной составляющей (отсутствуют лаборатории, стандартизированные наборы методик и т. д.), ни уровнем разработанности практической психологии. Недостаточный уровень своей психологической подготовки осознают сами педагоги и руководители школ.

Мы провели специальное исследование, в процессе которого была разработана анкета. Ее заполнили свыше 300 директоров средних школ и свыше 500 директоров восьмилетних школ, завучей школ, инспекторов и учителей. Выяснилось, что большинство не удовлетворено уровнем вузовской подготовки учителей по психологии. Вот некоторые из анкетных высказываний: «Как правило, учителя школ – специалисты по своему предмету, но плохие воспитатели и руководители детских коллективов из-за недостаточности знаний по психологии» (директор школы, стаж 7 лет). «Много ошибок в работе, просчетов из-за недостатка психологических знаний» (директор школы, стаж 12 лет). «Учителя по вопросам психологии имеют недостаточную подготовку и нуждаются в настоящей, систематической помощи» (директор школы, стаж 25 лет). «Недостаточна подготовка школьного учителя в области психологии» (директор, педагогический стаж 31 год, директорский стаж 21 год). «В практической деятельности мы допускаем больше всего промахов из-за отсутствия у учителей и директоров должной подготовки по психологии» (директор школы, педагогический стаж 27 лет, директорский – 17 лет). «Очевидно, что в наше время усложняются деловые связи, взаимосвязи между людьми, возрастает роль психологических факторов, человеческих отношений. К этому нужно людей готовить – к созданию здорового психологического климата в отношениях администрация – учителя – ученики» (он же).

В таком же положении и мастера производственного обучения, руководители кружков, спортивных клубов и художественных студий – это чаще всего специалисты, не имеющие педагогического образования, психологической подготовки. Фактически не имеют никакой психолого-педагогической подготовки, а следовательно, и психологической культуры и медицинские работники. А она в условиях воспитательного учреждения необходима абсолютно всем взрослым, включая и так называемый технический персонал. Это очень важно для создания в учреждении педагогической, грамотно направленной в психологическом

отношении атмосферы (с нашей точки зрения, вообще деление сотрудников на педагогов и непедагогов весьма условно). Нередко гораздо сильнее может повлиять на подростка не педагог по должности, не учитель, преподаватель, а, например, мастер. Ясно, что социально-психологическая служба – это второй кит и школьной, и дошкольной психологии.

О медицинских работниках следует сказать особо. В медицинских университетах процветает пренебрежение к психологической подготовке будущих врачей. Даже будущие детские врачи, педиатры не изучают детскую психологию, остаются в неведении относительно внутреннего мира своих маленьких пациентов. Мы с моим учеником замечательным психиатром, профессором С. А. Игумным написали специальный меморандум по этому поводу на самый «верх». Ответа пока нет.

Спрос на психологию очень велик. Заметим, кстати, что именно этот не удовлетворяемый государственными учреждениями спрос порождает еще один дефицит – дефицит на неквалифицированную психологическую помощь, следствием чего стало появление настоящей «теневого» психологии. По всей стране дрейфуют случайные непрофессиональные тесты и опросники, превратившиеся в руках недобросовестных «холодных психологов» в средство наживы. Все это, естественно, дискредитирует научную практическую психологию. Есть только один путь для удовлетворения потребности в психологии – создание государственной психологической службы.

Третий кит, может быть даже главный, – это психология как учебный предмет и психологическая пропедевтика как необходимая часть дошкольного и школьного образования. Положение здесь прямо-таки драматическое, даже трагическое. Для всего есть место в учебном плане школы: ученики узнают про лютик едкий и лютик ползучий, штудируют зоологию, химию и т. д. А вот изучение человека заканчивается анатомией, физиологией и гигиеной. Учебник такой есть – на обложке крупно: «Человек», а потом – мелкими литерами – «анатомия, физиология и гигиена». Из протеста я даже написал для школьников книгу «Человек: психология» и программу этого предмета.

Постоянно идут разговоры о сознательном выборе профессий. Подразумевается, что этот выбор можно осуществить без глубокого понимания своего внутреннего мира, своих стремлений, способностей и склонностей; без ориентации на неведомые ученикам психологические требования, которые каждый вид деятельности предъявляет к психике,

личности работника. Говорим о самовоспитании, но мало что сообщаем подросткам-юношам об «устройстве» внутреннего мира, о тех интеллектуальных, нравственных и эмоционально-волевых качествах личности, которые им следовало бы у себя воспитать. В результате выходят в жизнь, становятся отцами и матерями, врачами и инженерами поколения за поколениями, у которых отняли если не душу, то представление о ней, не сформировали у них психологическую культуру.

Прогрессивные педагоги это прекрасно понимали. В. А. Сухомлинский писал: «Чем больше человек узнает об окружающем мире, тем больше он должен знать о человеке. Пренебрежение к этому очень важному правилу нарушает гармонию между знаниями и нравственностью» (В. А. Сухомлинский «Рождение гражданина». М., 1971. С. 176).

Все еще актуальны слова Юрия Рюрикова: «Многое сегодня предопределяется тем, что мы живем во времена до психологической культуры и все устройство нашей жизни состоит в незнании человеческой природы, на коренном разладе с законами нашей психологии, физиологии, нравственности. Нужна научно-психологическая революция – переустройство всей цивилизации в согласии с природой человека» («Правда», 22.04.1990). Что касается «революции», то хорошо бы обойтись эволюцией.

Дальше автор высказывает мысли, которые вполне можно интерпретировать как положения психологической культуры: «Таким образом мы можем говорить о системном характере менталитета, о таких его составляющих компонентах, которые определяют реальность человека: верование, психика, мораль, склад мышления, умственные привычки, установки и др., свойственные какой-либо общности людей и группы. Именно поэтому мы можем, например, говорить о менталитете (а мы здесь позволим напомнить себе напомнить о нашей проблеме – психологической культуре. – Я. К.) говорить и о менталитете (психологической культуре. – Я. К.) современной молодежи, деловых кругов, профессионально-педагогическом менталитете...»

Что же такое психологическая культура, какое место занимает в деятельности школьного психолога да и педагога тоже? Попробуем в этом разобраться.